



Irina V. Kryukova

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russia

Global Names in the Russian Language: The Development of Figurative Meanings

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 2, pp. 241–255

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.026

Language of the article: Russian

Крюкова Ирина Васильевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия

Имена-глобализмы в русской лингвокультуре: механизмы развития переносных значений

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 2. С. 241–255

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.026

Язык статьи: русский



Downloaded from: <http://onomastics.ru>



ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИМЕНА-ГЛОБАЛИЗМЫ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ*

В статье анализируются семантические преобразования имен-глобализмов, которые за последние два десятилетия изменили или приобрели переносные оценочные значения. В качестве имен-глобализмов совокупно рассматриваются онимы разных классов (топонимы, антропонимы, названия товаров и услуг, предприятий, кинофильмов, мероприятий и под.), распространенные в транснациональных масштабах по всему миру. Они хорошо известны широкому кругу лиц, включенных в транскультурную коммуникацию, и характеризуются частотной воспроизводимостью в речи. Цель данного исследования — проследить семантические преобразования имен-глобализмов в русской лингвокультуре, отраженные в массмедиа и массовой литературе постсоветского периода. Результаты контекстуального анализа 110 имен-глобализмов, у которых были зафиксированы семантические переносы, позволили сделать следующие выводы. 1. Имена-глобализмы в ряде контекстов теряют ономастический статус, развивают лексико-грамматические признаки прецедентного имени, входят в состав образных средств метафорической группы, при этом они становятся инструментом социальной оценки: своя культура сопоставляется с чужой и оценивается как аналог чужой. 2. Наблюдается развитие нескольких переносных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00578 «Коннотативные имена собственные как инструмент социальной оценки: динамический аспект (на материале текстов постсоветского периода)».

значений у одного имени-глобализма, которые существенно отличаются по смыслу, степени метафоризации, графическому оформлению, негативной / позитивной оценке и сферам употребления. 3. Переносные значения многозначного имени-глобализма не всегда находятся в синхронных отношениях друг с другом. На материале двух синхронных срезов (1998–2008 гг. и 2009–2018 гг.) показаны: увеличение семантического объема имени; движение значения от простой номинации к символизации; развитие амбивалентных переносных значений, отражающих неоднозначное и изменчивое отношение носителей русского языка к глобализации и ее последствиям.

Ключевые слова: имя-глобализм, коннотация, прецедентное имя, сравнение, метафора, ирония, многозначность, динамика коннотативных значений.

Введение

Говоря об именах-глобализмах, мы имеем в виду имена собственные, которые распространены в транснациональных масштабах и закреплены в коллективном языковом сознании носителей разных языков и культур (имена известных людей, значимые географические названия, названия товаров, услуг, художественных и кинематографических произведений, средств массовой информации и т. п.).

Эти разнородные имена обладают существенными общими признаками, на основании которых их можно рассматривать как единую группу онимов: 1) они обозначают конкретные единичные вещи, понятия, явления, имеющие в данном хронологическом отрезке международное культурное, социально-политическое или торгово-экономическое значение; 2) хорошо известны широкому кругу лиц, включенных в транскультурную коммуникацию; 3) характеризуются частотной воспроизводимостью в речи, что привело к их прочному закреплению в разных языковых коллективах и обусловило семантические преобразования [Крюкова, 2008, 119].

Материал, накопленный нами за последние десять лет, позволяет по-новому взглянуть на данную проблему и сделать некоторые обобщения, показывающие в динамике семантические изменения имен-глобализмов и поэтапное формирование у них переносных оценочных значений. Некоторые общие положения о семантических преобразованиях онимов с глобальной известностью, изложенные нами в тезисной форме [Крюкова, 2018], развиваются, обосновываются и дополняются в этой статье.

Цель исследования — проследить семантические преобразования имен-глобализмов в русской лингвокультуре, приводящие к развитию переносных значений.

Под семантическими преобразованиями имен-глобализмов мы понимаем развитие и изменение коннотативного значения у широко известных имен собственных, принадлежащих иной лингвокультуре. Применительно к рассматриваемой группе имен собственных мы будем опираться на основные положения теории коннотации, сформулированные Ю. Д. Апресяном. Автор дает достаточно узкое

определение коннотации как узаконенной в данном языке оценки объекта действительности, именем которой является данное слово; называет коннотациями лексемы несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности; при этом подчеркивает, что коннотации не входят непосредственно в лексическое значение слова и не являются следствиями или выводами из него. В качестве основного свойства коннотации автор рассматривает компаративность [см.: Апресян, 1995]. Е. Л. Березович рассматривает компаративность как базовое свойство коннотаций применительно к ономастической семантике и приходит к выводу о существовании коннотаций у разных функциональных типов имен собственных, отмечая при этом, что семантическая специфика имени собственного обуславливает ряд различий между именами нарицательными и собственными в способах организации и верификации коннотаций [Березович, 2005].

С учетом данных теоретических положений для исследования семантических преобразований онимов с глобальной известностью отбирались имена и названия, зафиксированные в общероссийских СМИ и популярной художественной литературе начиная с конца 1990-х гг. до настоящего времени. Мы считаем, что данный период можно охарактеризовать как значимый с точки зрения социолингвистики для исследования подобного рода, поскольку к общепризнанным последствиям глобализации в последние 20 лет относятся интернационализация и пропаганда через средства массовой коммуникации западной идеологии и образа жизни. В потоке заимствований (преимущественно из английского языка), характерном для данного периода, имена собственные занимают значительное место.

В соответствии с целью исследования отбирались только такие имена-глобализмы, у которых зафиксированы семантические переносы. В результате материалом послужили 110 имен-глобализмов, относящихся к разным классам ономастической лексики. Используя термины из «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской [1988], назовем их в порядке частотной представленности в нашем материале: антропонимы — реальные (*Билл Гейтс, Дональд Трамп, Арнольд Шварценеггер, мать Тереза*) и вымышленные (*Микки Маус, Гарри Поттер, Бэтмен*); рекламные имена — прагматонимы и эргонимы (*Макдоналдс, Диснейленд, Лего, Энерджайзер*); топонимы (*Голливуд, Оксфорд, Давос*); идеонимы — преимущественно названия кинофильмов (*«Санта-Барбара», «Аватар», «Игра престолов»*); фалеронимы (*«Оскар», Нобелевская премия*); геортонимы (*Хэллоуин, День святого Валентина*). Выборка данных имен сделана по результатам контекстуального анализа публикаций в российских СМИ и массовой литературе. Выводы о наличии коннотативных трансформаций в значении того или иного имени-глобализма были получены на основе анализа контекстов его употребления, взятых преимущественно из [НКРЯ] (включая газетный и устный подкорпусы). Этот доступный ресурс поиска русских текстов,

расположенных в хронологическом порядке, позволяет исследователю увидеть изменения коннотаций имени собственного.

Активное употребление рассматриваемых имен в переносном значении демонстрирует поэтапную метафоризацию онима-глобализма, развитие у одного имени нескольких переносных значений, динамику переносных значений, обусловленную меняющимся отношением общества к всемирно известным объектам.

Метафоризация

Значение имен-глобализмов, как и любых других имен собственных с широкой известностью, связано с определенным объемом энциклопедической информации, стоящей за конкретной единичной реалией. Однако подобные имена не просто фиксируются языковым сознанием, но и «переживают» носителями языка. В результате на определенном этапе функционирования у них развиваются коннотации эмоционально-оценочного плана.

Отмеченная выше компаративность как основа развития коннотативных значений имени собственного приводит к нереферентному употреблению имени-глобализма в составе стилистических образных средств метафорической группы.

Первая ступень метафоризации — использование имени-глобализма в качестве одного из членов сравнения. Такие сравнения отсылают к типичной ситуации, отражающей реалии определенного места и времени. При этом связь с носителем имени или названия максимально сохраняется, а имя сохраняет ономастический статус: «Получилось плотное, насыщенное и экспансивное зрелище, что-то вроде Диснейленда» <Однако, 2009>; «На сегодняшний день я для них — как мать Тереза» <Комсомольская правда, 2011>; «А тут все выстроились в одну линию, прямо как очередь в “Макдоналдс”» <Русский репортер, 2013>.

Далее обнаруживаем потенциальную способность практически всех отмеченных в нашей картотеке имен-глобализмов употребляться в качестве ономастических метафор, потенциально открытых для дальнейших семантических преобразований. Отечественный крупный форум (экономический, научный, культурный) в российских СМИ последних двух-трех десятилетий называют *Давосом*, крупный парк развлечений — *Диснейлендом*, культуриста — *Шварценеггером*, престижную кинопремию — *Оскаром*, отечественный газированный напиток темного цвета — *Кока-Колой*, водителя, который любит быструю езду, — *Шумахером*, сложные и запутанные внутрисемейные отношения — *Санта-Барбарой* и т. п.

Подобные метафоры свидетельствуют о потенциальной способности имен-глобализмов терять ономастический статус и на определенном этапе семантических преобразований развивать признаки прецедентного имени. При употреблении инокультурного онима в языковом сознании носителей русского языка возникает некий обобщенный образ, обладающий узнаваемыми чертами. Эти

черты позволяют характеризовать неизвестный объект через хорошо известный и являются маркерами развития у имен-глобализмов признаков прецедентного имени. Как известно, «при переходе имени в разряд прецедентных происходит генерализация характеристик того “культурного предмета”, на который оно указывает; последний начинает восприниматься как типичный, выступает как эталон, образец свойств, присущих целой группе объектов, но не теряет при этом своей индивидуальности» [Гудков, 1999, 77].

Следует обратить внимание на типовую лексическую сочетаемость, а также на грамматические конструкции, в составе которых функционируют прецедентные имена-глобализмы. Характеризуя грамматические признаки прецедентных антропонимов, О. Е. Фролова отмечает в качестве их основного свойства приспособленность к функции семантической предикации (*S* — *второй Пушкин*, *прямо Баба Яга*, *наш Наполеон* и т. п.) [Фролова, 2006].

В большинстве проанализированных контекстов не только антропонимы, но и онимы-глобализмы других классов имен собственных занимают в высказывании позицию семантического предиката, она определяет степень включенности имени в речь. «Духов день у славян — в сущности летний Хэллоуин, посвященный неприкаянным душам» <Комсомольская правда, 2005>; «В Тверской области появился “русский Обама”» <Вестник К, 2010>; «V Международный Санкт-Петербургский культурный форум — это своего рода культурный “Давос”, поскольку он организован по его модели и обогащен красками культуры всего мира» <Телеканал «Культура», 2016>.

Кроме того, имена всемирно известных объектов зачастую употребляются с определителями *российский*, *русский*, *наш*, *свой*, *второй*, *местный* или оттопонимическими прилагательными, образованными от названий российских городов, — *московский*, *ростовский*, *волгоградский*, *воронежский* и т. п.: «Идея построить, скажем, “московский Манхэттен” непременно сведется к созданию очередного муляжа» <Далее — везде, 2001>; «Свои “Дольче Габбана” народ покупает на Черкизовском рынке у китайских кооператоров» <Труд-7, 2007>; «Ему пророчат славу русского Брэда Питта — одновременно и светского красавца, и главного актерского открытия года» <Yes! 2016>.

При этом отечественные персоналии и явления российской действительности объясняются через метафоры-глобализмы, своя культура сопоставляется с чужой и оценивается как аналог чужой.

Такие метафоры нередко становятся базой для образования особого стилистического средства — иронии с отрицанием. Как показал анализ материала, гораздо охотнее с отрицанием сочетаются метафоры положительной оценки, чем отрицательной. Проиллюстрируем данное положение примерами предикативного употребления в отрицательных конструкциях антропонима-глобализма *мать Тереза*. Это имя с безусловно положительной коннотацией в переносных значениях ‘человек, занимающийся благотворительностью’, ‘миротворец’,

‘бескорыстный человек’. Причем необязательно женщина. Иронию с отрицанием встречаем тогда, когда автор текста объясняет мотивы поведения своего персонажа, иногда таким образом оправдывая его: «Но ведь президент РФ — не мать Тереза и не верховный комиссар ООН по правам человека» <Новая газета, 2003>; «А Медведев не мать Тереза, он амбициозен и попробует опереться на сильное стремление к переменам, существующее у части элит, — отмечает экономист Владимир Милов» <Новый регион — 2, 2008>; «Стоять на страже закона очень даже тяжело. Милиционер — это вам не мать Тереза» <Комсомольская правда, 2010>.

Ироничная метафора используется и в составе антитезы. Например, при самооправдании: «Я вам не мать Тереза, а бизнесвумен» <Комсомольская правда, 2004>.

Ср. аналогичное использование других имен-глобализмов в составе иронии с отрицанием: «Наука — это ж не Голливуд, где каждый Спилберг может все что угодно напридумывать» <Комсомольская правда, 2001>; «С некоторых пор Выборг все больше соответствует званию студенческого города. Не Оксфорд, конечно, но все-таки» <Выборгские ведомости, 2009>; «Голос явно не оперный, и внешне далеко не Брэд Питт. Но женщины почему-то сходят с ума...» <Пятница, 2018>.

Богатый тропеический потенциал обусловил дальнейшие семантические преобразования имен-глобализмов, активно употребляющихся в характеризующей и социально-оценочной функциях.

Многозначность

Многие исследователи отмечают, что у прецедентных имен, давно и прочно закрепившихся в когнитивной базе носителей русской лингвокультуры, вычленяется какая-либо одна характеристика, а остальные оказываются несущественными (*Обломов* — лентяй, *Кащей* — худой, *Моцарт* — гениальный, *Макаренко* — великий педагог и т. д.) [РКП]. Это своего рода ярлыки, которые присваиваются тому или иному явлению в соответствии со старой риторической традицией, насчитывающей не одно столетие.

Однако наблюдение за функционированием имен-глобализмов в российских массмедиа последнего времени показало, что практически каждое из них в переносном значении не поддается однозначной интерпретации. Они многозначны: ассоциируются сразу с несколькими качествами, присущими обозначаемым объектам, причем изначально предполагается потенциальная воспроизводимость всех этих качеств.

По нашим наблюдениям, наиболее стремительно многозначность развивается у рекламных имен-глобализмов, поскольку такие имена за сравнительно короткое время проходят этап искусственной узуализации, многократно повторяясь в рекламных текстах.

Проиллюстрируем многозначность коннотативного рекламного имени на примере прагматонима-глобализма «Лего», функционирующего в русской лингвокультуре последних двух десятилетий.

1. 'Любой конструктор, похожий на «Лего»', сочетается с определителем *конструктор* и со словами *типа, вроде* (эмоционально нейтрально, орфография сохраняется): «Какая у вас в детстве была любимая игрушка? — Конструктор, типа современного *Lego*. Мне нравилось строить из него всевозможные дома, украшать их башенками» <Дело, 2002>.

2. 'Технологии строительства, основанные на соединении, скреплении готовых деталей' (эмоционально нейтрально, орфография изменяется): «Все больше строится домов из монолитных элементов заводского изготовления, которыми можно варьировать, как деталями детского конструктора “лего”» <Труд-7, 2000>.

Замена прописной буквы на строчную в последнем примере свидетельствует об интуитивном изменении представлений носителей русского языка об ономастическом статусе имени-глобализма, о его контекстуальной деонимизации. Это подтверждают многие контексты употребления прагматонима без кавычек: «Строительство напоминает игру в лего: блоки друг на друга складываются “на сухую”» <Комсомольская правда, 2007>; «Металлические части выдвигаются и цепляются друг за друга, почти как детское лего» <Комсомольская правда, 2011>.

В приведенных примерах прагматоним, употребляясь в качестве члена сравнения, выполняет аргументативную функцию. Этот образный аргумент используется при объяснении разных принципов строительных работ (возможность менять блоки местами, соединять их без специальных растворов и др.), делает такое объяснение лаконичным, точным, понятным.

3. 'Яркие разноцветные строения, похожие на игрушечные' (появляется позитивная эмоциональная оценка): «Оранжевая конструкция с синей изгородью смотрится весело. Напоминает детский конструктор “Лего”» <Комсомольская правда, 2008>; «У них в Прибалтике покрашенные дома, аккуратенькие города, как будто из конструктора “Лего” набраны» <М. Задорнов. Я люблю Америку, 2010>.

В первых трех значениях связь с номинируемым объектом сохраняется и поддерживается родовым термином *конструктор*. Однако практически параллельно при употреблении прагматонима «Лего» в качестве члена сравнения развиваются и абстрактные значения.

4. 'Обрывочность информации': «А потом, как в “Лего”, составляю образ героя из обрывочков воспоминаний» <Известия, 2007>.

5. 'Способность быстро собирать и/или разбирать, складывать, убирать что-либо': «Американская армия станет похожа на конструктор *Lego* и сможет быстро принимать любые конфигурации в любой точке мира» <РБК Daily, 2004>.

При употреблении данного прагматонима в качестве метафоры преобладают негативные оценки.

6. 'Простота составления чего-либо из готовых фрагментов, компиляция': «Если хотите, это даже была не речь, а политический пазл, концептуальное “Лего”, идейная “раскраска”» <Комсомольская правда, 2009>.

7. 'Однотипность, однообразие': «Будущее экологично и экономит на чем только можно. Все некрашеное, разборное, предназначенное для многоразового использования. Смесь конструктора LEGO с магазином ИКЕА» <Гео, 2005>.

Наблюдается, как показал анализ контекстов, некоторая дискурсивная закреплённость того или иного переносного значения.

8. 'Возможность менять что-либо местами и получать при этом новый результат'. Например, в научном дискурсе: И. Лалаянц, «Молекулярный лего, или Некоторые вопросы биоэтики» (заголовок); «Методом обратной интерференции (создание генов путем комбинации их фрагментов, как в конструкторе лего) воссоздан геном вируса» <Наука и жизнь, 2007>; «Мы играем в химический конструктор “Лего”, создавая соединения с новыми свойствами или пытаясь заглянуть в живые системы, чтобы как минимум понять всю сложность происходящего» <Эксперт, 2014>.

9. 'Нечто примитивное'. Например, в дискурсе кино и театра: «В принципе режиссер остался доволен, но попросил не забывать о чувствах, а то “какой-то конструктор Лего получился”» <Комсомольская правда, 2002>; «Актер — он не деталь конструктора “Лего”» <Труд-7, 2010>.

10. 'Возможность сделать что-либо самостоятельно из разрозненных блоков по предложенному образцу, схеме'. Например, в педагогическом дискурсе: «В ближайшие 10–15 лет нас ждет так называемое лего-образование, которое будет выстраиваться множеством независимых игроков, а человек в течение всей жизни станет собирать свой индивидуальный образовательный конструктор за счет сети онлайн-сервисов и дополнительного образования в офлайне» <Комсомольская правда, 2013>.

Таким образом, коннотации многозначного прагматонима существенно отличаются по смыслу, степени метафоризации, графическому оформлению, негативной / позитивной оценочности и сферам употребления.

Так формируется регулярный механизм переносного употребления имени-глобализма, в пределах рассматриваемого периода оно становится общепринятым, общепонятным средством выразительности в русском тексте, проникает в различные коммуникативные сферы.

Динамика коннотативных значений

К развитию многозначности приводит динамика коннотаций. По точным наблюдениям В. В. Виноградова, слово, обозначая явление, предмет, «вместе с тем передает его связи и отношения в динамическом целом, в исторической действительности. Оно отражает понимание “кусочка действительности” и его

отношений к другим элементам той же действительности, как они осознавались и осознаются обществом, народом в известную эпоху и при этом с широкой возможностью позднейших переосмыслений первоначальных значений и оттенков» [Виноградов, 1977, 163].

Коннотативные значения имен собственных, как и любых других слов, не всегда находятся в синхронных отношениях друг с другом. Последовательное развитие переносных значений демонстрирует анализ контекстов их употребления в [НКРЯ], относящихся к двум синхронным срезам: 1998–2008 гг. и 2009–2018 гг. Хронологическое расположение контекстов в [НКРЯ] помогает установить условные границы между первичными и дальнейшими коннотативными значениями имен-глобализмов. Первый синхронный срез — это период, в котором у рассматриваемых имен отмечаются первичные переносные значения, второй — период, в котором фиксируются достаточно регулярные трансформации первичных переносных значений.

При этом наблюдается:

- увеличение семантического объема и соединение нескольких семантических компонентов одного имени;
- движение значения от простой номинации к символизации;
- развитие амбивалентных переносных значений.

Отмечается также некоторая закрепленность особенностей динамики коннотаций за разрядами имен-глобализмов.

Увеличение семантического объема встречается преимущественно у антропонимов-глобализмов, что является отражением последовательного преумножения информации о носителе имени — личности, известной в транснациональных масштабах. Проиллюстрируем это положение на примере антропонима *Билл Гейтс*, который стал активно употребляться в российских СМИ со второй половины 1990-х гг.

Уже в первом синхронном срезе это имя становится средством передачи эмоциональности и выразительности, употребляется в качестве члена сравнения или метафоры практически параллельно в двух значениях.

1. ‘Богатый человек, олигарх’, безотносительно к роду занятий этого человека: «Если бы всю любовь моих поклонников превратить в деньги, я была бы такой же богатой, как Билл Гейтс» <Комсомольская правда, 2001>.

В конце первого рассматриваемого периода к значению ‘богатый человек’ добавляется значение ‘честный, действующий на законных основаниях на благо своей страны’. В этом значении *Билл Гейтс* противопоставляется российским олигархам, его имя используется в составе антитезы и иронии с отрицанием: «Да и миллиарды свои наши олигархи заработали не как Билл Гейтс, своим умом, а потому, что для начала оказались в нужное время в нужном месте» <Комсомольская правда, 2003>; «Впрочем, все прекрасно знают, что Абрамович совсем не Билл Гейтс, и ничего путного на родине предков вроде пока не придумал»

<Труд-7, 2003>; «Я бы гордилась, если бы в России появился свой Билл Гейтс, который сделал деньги не куплей-продажей, а мозгами, высокими технологиями» <Комсомольская правда, 2005>. Расширение значения сопровождается позитивной оценкой — автор речи стремится не просто назвать богатого человека, но и оценить его в высшей степени положительно.

2. ‘Талантливый программист, компьютерный гений’, безотносительно к богатству, встречается в двух семантических вариантах:

а) ‘успешный руководитель, разрабатывающий программный продукт’: «Его называют русским Биллом Гейтсом. Его компания разрабатывает программный продукт и является самой крупной компанией такого рода в России. Все крупнейшие корпорации страны, практически все министерства работают на информационных системах его фирмы» <Огонек, 2000>;

б) ‘российский школьник, победитель олимпиады по информатике’ (значение частотно в сильной позиции заголовка): «Билл Гейтс из Троицка» <Московский комсомолец, 1999>.

Именно в этом значении отмечается грамматический показатель деонимизации — употребление имени во множественном числе: «Во Дворце творчества юных собрались юные биллы гейтсы» <Балт.Инфо, 2004>.

Заметим, что в первом синхронном срезе два отмеченных значения не пересекаются (или ‘богатый человек’, или ‘компьютерный гений’).

Во втором синхронном срезе при сохранении рассмотренных значений это имя развивает дополнительные коннотации, связанные с расширением информации о всемирно известном носителе имени. В одной номинации совмещаются сразу два предыдущих коннотативных значения — и ‘молодой успешный программист’, и ‘богатый человек’: «Русский Билл Гейтс» (заголовок); «Он ездит на гоночном автомобиле, путешествует с красавицей женой и разрабатывает революционное программное обеспечение. Он очень молод. Он всего добился сам. Наглядный пример упорного труда, который принес плоды» <RUSSIA.RU, Герой нашего времени, 2009>.

Иногда внимание обращается на одежду и поведение человека: «Я очень расхлябанный босс: пью по утрам и прихожу на работу с большим опозданием. Я как Билл Гейтс, но только в кино» <Труд-7, 2011>.

Движение значения от номинации к символизации в большей степени свойственно прагматонимам-глобализмам. Они легко поддаются апелляции и в случае длительного функционирования начинают соотноситься со свойствами и качествами товаров и услуг. Проиллюстрируем движение коннотативных значений на примере названия батареек «Энерджайзер».

Начиная с 1990-х гг. в разных странах мира активно рекламируются батарейки «Энерджайзер», главный герой всех рекламных роликов — кролик Энерджайзер (*Energizer Bunny*). В первом синхронном срезе встречаем употребление имени этого рекламного персонажа в составе сравнительных конструкций с коннотацией

‘беспрерывно работающий человек’: «У нас в России человек, как кролик из рекламы “Энерджайзер”, — все работает и работает» <Комсомольская правда, 2001>. Однако постепенно утрачивается связь с рекламным текстом, название используется в качестве метафоры, при этом беспрерывно и интенсивно работающий человек ассоциируется уже не с рекламным героем, а с товаром — батарейкой «Энерджайзер». Наибольшая частотность употребления в данном значении зафиксирована в спортивном дискурсе при характеристике качеств спортсмена (скорость, выносливость, работоспособность): «Вот уж кто заряжает окружающих своей энергией. Настоящий энерджайзер!» <Советский спорт, 2008>; «Александр Овечкин. Энерджайзер. Кто ж от такого откажется?» <Советский спорт, 2011>.

Во втором синхронном срезе встречаем также употребление данного названия в абстрактном значении ‘большой запас или неиссякаемый источник энергии’: «Но если мне что-то интересно, то забываю про лень, открывается столько энергии, просто “Энерджайзер”» <Комсомольская правда, 2012>; «Он энерджайзер юмора и, кажется, находит себя именно в такой концентрации» <Комсомольская правда, 2012>.

Ср. приведенные ранее примеры коннотативных значений прагматонима «Лего», демонстрирующие движение от конкретных значений к абстрактным.

Развитие амбивалентных переносных значений характерно прежде всего для эргонимов и топонимов с глобальной известностью. Оно связано с неоднозначной оценкой в русской лингвокультуре последствий глобализации. В первом синхронном срезе встречаем преобладание позитивной оценки номинируемого объекта, имеющего территориальную закрепленность, а во втором — негативной.

Например, имя-глобализм *Голливуд* в первом синхронном срезе используется в переносном значении преимущественно для позитивной оценки объектов и явлений:

1) ‘местные киностудии, соответствующие высоким мировым стандартам’: «Анапский “Голливуд”» (заголовок); «Особая гордость анапчан — строительство киностудии “АнапаФильм”, которая станет одной из крупнейших в России» <Труд-7, 2007>; «Мы обязательно превратим “Беларусьфильм” в белорусский Голливуд. Но мало построить стены, главное — вдохнуть в них жизнь» <Комсомольская правда, 2007>;

2) ‘красивая жизнь богатых и знаменитых людей’: «А еще наши школьники, похоже, уверены, что жизнь за границей — сплошной Голливуд» <Комсомольская правда, 2001>; «Совладелец танкерной компании “Вижн Флот” сделал красавице Свете предложение почти сразу. И для нее началась совсем другая жизнь. Полный Голливуд» <Комсомольская правда, 2007>.

Во втором синхронном срезе на фоне сохранившихся коннотаций предыдущего периода становится частотным использование этого имени для негативной оценки:

3) ‘низкокачественные отечественные фильмы — подражание худшим голливудским образцам’: «Русский Голливуд невыносим, — считает известный воронежский киновед, выпустивший книгу о воспитании экраном» <Российская газета, 2009>;

4) ‘реальные ситуации (часто трагические), которые выглядят неправдоподобно, как в голливудских фильмах’. В этом метафорическом значении имя употребляется с разговорными частицами *просто* или *прямо* в препозиции и неопределенным местоимением *какой-то* в постпозиции. Такое контекстуальное окружение усиливает негативные коннотации: «Я помню, смотрел на эти самолеты в прямом эфире... и думал, что это просто Голливуд какой-то» <Комсомольская правда, 2014>; «Прямо Голливуд какой-то, заложники в банке» <РБК, 2015>.

Ср. аналогичные амбивалентные значения эргонима «Макдоналдс» — позитивные оценки объекта метафорической номинации, преобладающие в первом синхронном срезе («За короткий срок “Русское бистро” стало прибыльным предприятием, настоящим “русским Макдоналдсом”» <Огонек, 1996>), и их трансформация во втором синхронном срезе: «Что поделать, если у нас все поголовно утратили вкус к настоящим вещам — настоящему кофе, настоящему вину. Сплошной “Макдоналдс”» <Волга, 2010>.

Похожий путь семантического развития проходят практически все проанализированные имена-глобализмы.

Выводы

Общее свойство рассмотренных имен-глобализмов — их семантические преобразования в русской лингвокультуре, приводящие к развитию нескольких общепонятных переносных значений, не всегда находящихся в синхронных отношениях друг с другом.

За сравнительно короткий временной промежуток функционирования в русской лингвокультуре имена собственные, известные по всему миру, теряют ономастический статус и проходят путь от простой номинации до символа. В результате на определенном этапе своего семантического развития имена-глобализмы:

— приобретают свойства прецедентного имени и входят в состав ярких образных средств метафорической группы;

— развивают амбивалентные эмоционально-оценочные переносные значения, отражающие неоднозначное отношение российского общества к процессу глобализации;

— в рамках рассматриваемого периода становятся одним из средств выражения ценностных установок носителей русского языка и культуры.

В заключение заметим, что переносные значения имен-глобализмов, постоянно меняющиеся буквально на глазах исследователя, нуждаются в дальнейшем детальном анализе и лексикографическом описании в рамках словаря

коннотативных имен собственных постсоветского периода, работа над которым ведется нашей проблемной группой «Имя и общество» при кафедре языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Источники

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

Исследования

- Апресян Ю. Д.* Коннотации как часть прагматики слова // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : в 2 т. Т. 2. М. : Языки русской культуры, 1995. С. 157–163.
- Березович Е. Л.* Теория коннотации в современной лингвистической семантике и ономастика // Ономастика в кругу гуманитарных наук : материалы междунар. науч. конф. / ред. М. Э. Рут, Л. А. Феоктистова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 10–13.
- Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977.
- Гудков Д. Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999.
- Крюкова И. В.* Онимы-глобализмы в современной русской лингвокультуре // *Человек в коммуникации: лингвокультурология и прагматика* / отв. ред. И. В. Крюкова. Волгоград : Перемена, 2008. С. 118–125.
- Крюкова И. В.* Стилистические трансформации имен-глобализмов в российских массмедиа: динамический аспект // *Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте : материалы I Междунар. научно-практич. конф. (Москва, 14–16 февраля 2018 г.)* / отв. ред. Н. Г. Брагина. М. : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2018. С. 146–147.
- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988.
- РКП — Русское культурное пространство : лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков [и др.] ; под ред. : И. В. Захаренко [и др.]. Вып. 1. М. : Гнозис, 2004.
- Фролова О. Е.* Прецедентный антропоним в функции предиката // *Вопросы ономастики.* 2006. № 3. С. 27–32.

Рукопись поступила в редакцию 15.05.2019

* * *

Крюкова Ирина Васильевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры языкознания
Волгоградский государственный социально-
педагогический университет
400066 Волгоград, пр. Ленина, 27, ком. 430
E-mail: kryukova-irina@ya.ru

Kryukova, Irina Vasilievna

DrHab, Professor, Department of Linguistics
Volgograd State Socio-Pedagogical University
27, Lenin Av., office 430, 400066 Volgograd,
Russia
Email: kryukova-irina@ya.ru

Irina V. Kryukova

Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia

**GLOBAL NAMES IN THE RUSSIAN LANGUAGE:
THE DEVELOPMENT OF FIGURATIVE MEANINGS**

This paper is devoted to semantic transformations of global names that have changed or developed new figurative (evaluative) meanings in the recent two decades. The title refers to onyms of various classes (toponyms, anthroponyms, names of goods and services, enterprises, movies, events, etc.), which are used worldwide. They are well-known to a wide number of native speakers involved in cross-cultural communication and frequently used in speech. This study aims to trace the semantic transformations of global names in the Russian language and culture, reflected in the media and mass literature of the post-Soviet era. A contextual analysis of 110 global names showcasing semantic transfers led the author to draw the following conclusions: 1) in certain contexts, global names can lose their onomastic status, acquire lexicogrammatic features of a precedent name and become part of metaphorical expressions; in this capacity, they turn into a tool of social assessment: considering the domestic culture on a par with another develops a “foreign” perspective in its evaluation; 2) each single global name can develop several figurative meanings with different degrees of metaphorization, graphic design, negative or positive connotations, and spheres of usage; 3) the development of figurative meanings of a multivalent global name is not a synchronic process. The two snapshot surveys (of 1998–2008 and 2009–2018) the author has undertaken show the expansion of the names’ meanings; the drift of meanings from nominative to symbolic; the development of ambivalent figurative meanings reflecting the ambiguous and changing attitude of the Russian native speakers to globalization and its consequences.

Key words: global name, connotation, precedent name, comparison, metaphor, irony, polysemy, evolution of connotative meanings.

Acknowledgements

The study was funded by RFBR as part of the research project 19-012-00578 “Connotative Proper Names as a Tool of Social Assessment: A Dynamic Aspect (on the Material of Russian-language Texts of the Post-Soviet Period)”.

- Apresyan, Yu. D. (1995). Konnotatsii kak chast’ pragmatiki slova [Connotations as Part of the Pragmatics of the Word]. In Yu. D. Apresyan, *Izbrannye trudy* [Selected Works] (Vol. 2, pp. 157–163). Moscow: Yazyki russkoi kul’tury.
- Berezovich, E. L. (2005). Teoriia konnotatsii v sovremennoi lingvisticheskoi semantike i onomastika [Theory of Connotation in Modern Linguistic Semantics and Onomastics]. In M. E. Rut, & L. A. Feoktistova (Eds.), *Onomastika v krugu gumanitarnykh nauk: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Onomastics in the Frame of Humanities: Proceedings of the International Research Conference] (pp. 10–13). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Brileva, I. S., Vol’skaya, N. P., Gudkov, D. B., Zakharenko, I. V., & Krasnykh, V. V. (2004). *Russkoe kul’turnoe prostranstvo: lingvokul’turologicheskii slovar’* [Russian Cultural Space: Linguocultural Dictionary] (Vol. 1). Moscow: Gnozis.

- Frolova, O. E. (2006). Pretsedentnyi antroponim v funktsii predikata [Precedent Anthroponym in Predicate Function]. *Voprosy onomastiki*, 3, 27–32.
- Gudkov, D. B. (1999). *Pretsedentnoe imia i problemy pretsedentnosti* [Precedent Name and Problems of Precedence]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Kryukova, I. V. (2008). Onimy-globalizmy v sovremennoi russkoi lingvokul'ture [Global Names in Contemporary Russian Linguoculture]. In I. V. Kryukova (Ed.), *Chelovek v kommunikatsii: lingvokul'turologiia i pragmatika* [The Person in Communication: Linguoculturology and Pragmatics] (pp. 118–125). Volgograd: Peremena.
- Kryukova, I. V. (2018). Stilisticheskie transformatsii imen-globalizmov v rossiiskikh mass-media: dinamicheskii aspekt [Stylistic Transformations of Global Names in Russian Mass Media: a Dynamic Aspect]. In N. G. Bragina (Ed.), *Peresekaia granitsy: mezhkul'turnaia kommunikatsiia v global'nom kontekste: materialy I Mezhdunar. nauchno-praktich. konf. (Moskva, 14–16 fevralia 2018 g.)* [Crossing Borders: Intercultural Communication in a Global Context: Proceedings of the International Research and Practical Conference (Moscow, February 14–16, 2018)] (pp. 146–147). Moscow: Gos. IRIA im. A. S. Pushkina.
- Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar 'russkoi onomasticheskoi terminologii* [A Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow: Nauka.
- Vinogradov, V. V. (1977). *Izbrannye trudy. Leksikologiia i leksikografiia* [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow: Nauka.

Received on 15 May 2019